

- структура каждого модуля:
 - цели, опорные знания, список литературы (основной, дополнительной);
 - учебно-целевые вопросы, упражнения и задачи для самостоятельного решения;
 - содержание текущего контроля.

В конце данного методического пособия представлены теоретические вопросы для промежуточного контроля (экзамена), справочный материал, а также математический аппарат курса АХ в виде расчетных формул.

Расчетные задачи, содержащиеся в учебно-методических пособиях, позволяют глубже понять теоретический материал и получить практические навыки физико-химических расчетов, что повышает интеллектуальный потенциал студентов. Разноуровневые и разнохарактерные задачи и упражнения различной степени сложности как типовые с решением, так и для самостоятельной работы с ответами помогают студентам в усвоении и закреплении изученного материала и способствуют развитию у них рефлексии, т.е. возможности оценить свой уровень владения материалом[2].

Выполнение курсовых работ предусмотрено учебным планом по аналитической химии для студентов фармацевтического факультета и является самостоятельной исследовательской деятельностью студентов. В творческом взаимодействии студента и преподавателя формируется личность будущего специалиста, развивается умение решать актуальные проблемы, самостоятельно ориентироваться в научной литературе, успешно применять на практике теоретические знания[1]. Методические рекомендации по подготовке и оформлению курсовых работ по аналитической химии содержат требования, способы определения темы, структуру, осуществляемое руководство, правила представления и защиты курсовой работы.

Разработанные нами учебно-методические издания входят в состав УМК по дисциплине «Аналитическая химия» и способствуют эффективному усвоению студентами материала в учебном процессе, в том числе самостоятельно.

Литература:

1. Литвинова, Т.Н. Курсовые работы по аналитической химии как форма само-

стоятельной деятельности студентов фармацевтического факультета / Т.Н. Литвинова, С.А. Овчинникова, Л.В. Ненашева, Т.Г. Юдина // Инновационные процессы в высшей школе. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар.– Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2010.– С. 46-48.

2. Литвинова, Т.Н. Методическое обеспечение курса общей химии для студентов медицинского вуза / Т.Н. Литвинова, Н.К. Выскубова, Е.Г. Кириллова, Л.В. Ненашева // Инновационные процессы в высшей школе. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции.– Краснодар: Изд-во ГОУ ВПО КубГТУ, 2011. – С.75-77.

3. Литвинова, Т.Н. Модернизация содержания и структуры курса аналитической химии для студентов фармацевтического факультета на основе ФГОС-3 ВПО /Литвинова Т.Н., Юдина Т.Г. // Вестник Челябинского педагогического университета.– 2012.– №7.– С.115-127.

4. Литвинова, Т.Н. Формирование профессиональных компетенций у студентов фармацевтического факультета в курсе аналитической химии/ Литвинова Т.Н., Юдина Т.Г. // Актуальные проблемы химического и экологического образования. Материалы 58 Всероссийской научно-практической конференции химиков с международным участием 18-21 апреля, г. Санкт-Петербург.– СПб: Изд-во ООО «Изд-во Политехн. ун-та», 2011. –С. 301-305.

ВЫЯВЛЕНИЕ И УЧЕТ СООТНОШЕНИЯ ОБЫДЕННЫХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПО ВОПРОСАМ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ломакина Л.И., Породенко В.А.,
Травенко Е.Н., Быстрова Е.И., Ильина А.В.
*ГБОУ ВПО КубГМУ Минздрава России,
Краснодар, Россия*

Целью работы явилось выявление обыденно-практического и научного знания правовых вопросов семейного законодательства как составляющих системы мировоззрения студентов младших курсов, приступающих к изучению юридических аспектов профессиональной деятельности врача.

Для целей данного исследования под обыденным знанием мы будем понимать то повседневное, обыденное, жизненно-практическое знание, которое включает в себя и здравый смысл, и приметы, и названия, и рецепты, и личный опыт, и традиции. Его особенностью является то, что оно субъективно, используется практически неосознанно и в своем применении не требует предварительных систем доказательств. Обыденно-практические знания или аксиомы здравого смысла иногда противоречат научным положениям. Вместе с тем, обыденное знание может содержать и научные, рациональные знания, получаемые, например, в период обучения. Однако в процессе понимания и усвоения эти знания обычно адаптируются обыденным сознанием - упрощаются, искажаются и начинают выполнять неадекватную регулируемую по отношению к поведению функцию [3].

Субъективные представления о правовых аспектах отношений могут являться феноменом обыденного сознания и подчиняются законам его функционирования: трудно рефлексировать и расцениваются индивидом как истинные; имеют вероятностный характер; могут быть внутренне противоречивыми; устойчивы к опытной проверке; основаны на эмоциональном отношении; содержат с точки зрения формальной логики неадекватно сопоставленные общие и частные признаки [2]. В целом же здравый смысл опасен из-за иллюзии общеизвестности, кажущейся «простоты» и «понятности».

В ноябре 2015 г. нами проведено анонимное анкетирование студентов 2 курса лечебного факультета с целью выявления наличия обыденных и научных знаний по некоторым правовым вопросам. Нас интересовало, насколько ориентируются студенты в структуре российского законодательства и нормативах по охране здоровья, а также в нормах Семейного кодекса РФ (СК), имеющих непосредственное отношение к профессиональной деятельности врача.

В анкетировании участвовало 234 студента в возрасте 18-20 лет - 72 юноши и 162 девушки. Первый вопрос анкеты предлагал назвать закон, который регулирует отношения в сфере охраны здоровья граждан:

дан: 1) Конституция РФ; 2) специальный закон РФ (впишите название и год принятия); 3) Приказ МЗ РФ (впишите название и год издания).

43% юношей и 40,7% девушек правильно выбрали ответ № 2, однако назвать ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принятый 1 ноября 2011 г. как главный законодательный акт в здравоохранении смогли чуть меньше половины из правильно ответивших респондентов (только 14 юношей и 27 девушек). То есть конкретные знания имели только 17,5 % из 234 студентов. Таким образом, можно констатировать, что на 2 курсе большинство студентов лечебного факультета затрудняется определиться с самым важным законом в здравоохранении, а выбирает тот ответ, который кажется им общеизвестным – Конституцию РФ. Однако Конституция, как основной закон высшей юридической силы, содержит исходные начала для всей системы права и текущего законодательства, декларирует права и свободы человека, а сложные отношения в сфере охраны здоровья регулируют федеральные и региональные законы, а также множество подзаконных актов. Формулировки конституционных норм, как правило, являются слишком общими и не могут иметь прямого действия. Конституционная норма устанавливает необходимость принятия федерального закона по определенным видам правоотношений. Это обстоятельство, видимо, не осмыслено студентами и не усвоено.

Следующий вопрос касался статьи 15 Семейного кодекса РФ «Медицинское обследование лиц, вступающих в брак»: «Факт сокрытия каких болезней является основанием для признания брака недействительным?». Предлагалось 5 ответов:

- 1) психического заболевания – шизофрении;
- 2) наследственной болезни;
- 3) венерической болезни;
- 4) бесплодия;
- 5) ВИЧ-инфекции.

Из этих заболеваний конкретно в ст. 15 СК РФ указаны венерическая болезнь и ВИЧ-инфекция. Правильно ответили 23,6% юношей и 13% девушек. Только ВИЧ-инфекцию отметили 19,4% юношей и 25,3% девушек. Только венерическую бо-

лезнь указали одна девушка и трое юношей. Третья часть юношей (30,6%) и больше трети девушек (32,1%) уверены, что основанием для признания брака недействительным является только шизофрения. Остальные респонденты указывали и наследственные болезни, и бесплодие, и различные сочетания причин с психическим заболеванием.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что студентами не усвоены и не дифференцируются те положения правового статуса человека, которые касаются запрещения дискриминации гражданина только по факту наличия заболевания, а также права человека на врачебную тайну и защиту от умышленного заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией (статьи 121 и 122 УК РФ). Судя по ответам, студентам непонятен правовой смысл термина «сокрытие», связанный с понятием «умысел» и те нравственные основы семейных отношений, которые законом не регулируются.

Следующий вопрос выяснял, насколько студенты осведомлены в правовом институте представительства. Респондентам предлагалось назвать законных представителей ребенка. Согласно законодательству (СК РФ, ГК РФ), это родители, а при их отсутствии - опекуны и попечители. Почти 53% юношей и 60,5% девушек справились с вопросом. 22% юношей и 26% девушек указали только родителей. Остальные 25% юношей и 14% девушек к опекунам или родителям добавляли совершеннолетних братьев и сестер, бабушек и дедушки даже дядей и тетей, а один юноша назвал всех родственников. Следует подчеркнуть, что врачу необходимо ориентироваться в институте представительства, на которое опирается законодательно закрепленная необходимость получения согласия или отказ от медицинского вмешательства гражданина или его законного представителя.

В заключение отметим, что усвоение специализированных и сложных научных знаний бывает связано со значительными трудностями. Поэтому в процессе обучения перевод научного знания в более понятную, близкую к реальной практике, к обыденному здравому смыслу форму позволяет ему закрепиться в жизненно-практическом опыте будущего врача. Это

достигается использованием инновационных методов обучения [4].

Однако необходимо учитывать, что хороший результат обучения может быть временным. В неопределенных, плохо предсказуемых, эмоционально значимых и грозящих опасностью ситуациях, контроль над которыми снижен, у психически здорового, адекватного человека могут актуализироваться иррациональные формы мышления [1].

Поэтому мы считаем, что изучение медицинского законодательства должно проходить поэтапно: за изучением правоведения должна следовать дисциплина «Медицинское право» и на старших курсах абсолютно необходим этап изучения правовых основ профессиональной медицинской деятельности, актуализирующий предыдущие знания и переводящий знания в убеждения как руководства к действию, то есть в правовую компетентность будущего врача.

Литература:

1. Веретельникова Ю.Я., Чернышкова Е.В., Беляков А.Е. Личностные детерминанты стратегий преодоления трудных ситуаций у студентов медицинского вуза // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 132–136.
2. Давыдов Е.Л. Особенности современной педагогической концепции обучения в медицинских вузах // Актуальные проблемы и перспективы развития российского и международного медицинского образования. Вузовская педагогика: материалы конф. / гл. ред. С. Ю. Никулина. – Красноярск: Версо, 2012. – С. 137-139.
3. Петрова В.Н. Антропологическая теория творчества как основа развития опыта креативной деятельности / IV международная научная конференция Москва, 18-20 октября 2007. Выпуск 2. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2007. – С. 67-74.
4. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В., Каменская Н.А. Особенности формирования компетенций в сфере юридических основ профессиональной медицинской деятельности // Медицинское образование и вузовская наука. – 2016. – № 1 (7). – С. 53-57.